Император Иньвэнь, оставив евнухов и стражу ждать у входа, один толкнул скрипучие двери дворца и вошёл.Холодный воздух ударил ему в лицо, вызвав дрожь. Страх сковал его сердце, но он глубоко вздохнул и шагнул внутрь.Пройдя по длинному коридору, минуя каменные сады, он подошёл к высокому главному залу. С каждым шагом мороз всё сильнее охватывал его, а в ушах звучало приглушённое рыдание, неотступно преследующее его. Император Иньвэнь, уже переполненный страхом, колебался, когда двери зала внезапно распахнулись, и острый, но мягкий голос раздался изнутри, рассеивая мрачную, гнетущую атмосферу."Ваше Величество, зачем вы пришли? Проходите, пожалуйста. Я в критический момент своей практики и не могу выйти наружу, чтобы вас встретить."Иньвэнь коротко кашлянул и быстро вошёл в зал. Перед ним не было ничего, кроме вырытой в полу огромной кровавой ямы, в диаметре около трёх метров. Она была наполнена ярко-красной кровью, от которой исходил резкий рыбный запах.В этой яме, как поплавок, плавал старческий евнух, кожа которого напоминала куриную, волосы – белые, лицо – бледное и лишенное бороды. Это зрелище было зловещим и пугающим."Ваше Величество выглядит недовольным. Кто снова вас рассердил?""Фу, этот юнец из семьи Цзян из Бэйчуаня! Сдох старик, а на его место пришёл молодёжь – всё те же мерзавцы, достойные смерти!"Старый евнух усмехнулся, морщинистое лицо его скривилось."Ваше Величество, зачем вы так злитесь? Просто пошлите кого-нибудь, чтобы убили этого юнца. Даже Цзян Шэн погиб у нас в руках, что же может сделать этот?Эх, жаль душу старика Цзян. Я пытался её заполучить, но всё тщетно. Ему удалось взорваться и разойтись на части. Душа улетела.Иначе, если бы мне удалось подчинить себе злобную душу великого мастера, я бы продвинулся быстрее в своей практике.""Старик Сюй, как продвигается ваша практика? Когда вы сможете прорваться в Цяньюаньское царство?""Почти готово, но мне нужны ещё души.""Хорошо, я отправлю кого-нибудь собрать их. Поспеши, пожалуйста." …Тяньшуй был самым южным из девяти городов Бэйчуаня. Теперь он находился на самой южной границе империи Дася, гранича с территорией Даинь.В десяти ли от города располагался лагерь Северной экспедиционной армии Даинь, состоящей из 200 000 воинов. Войсковые палатки тянулись бесконечно, насколько хватало глаза.В самом центре лагеря, в самой большой палатке, царила атмосфера разгула и веселья. Генерал Чжу Синь, предводитель Северной экспедиции, распахнул свою одежду и смачно пил вино. Две девушки-танцовщицы нежно массировали ему ноги.По обе стороны от Чжу Сина сидели другие генералы, веселясь и флиртуя с наложницами. Некоторые уже не стеснялись и открыто предаются плотским удовольствиям, не обращая внимания на окружающих."Братья, я только что получил приказ от Его Величества: выдвигаемся на север, чтобы подавить мятеж.Давайте сегодня повеселимся на славу, а завтра, когда мы отправимся в бой, никто не должен меня сдерживать, иначе я отвернусь от вас."Чжу Синь резко схватил девушку за голову, притянул её к себе и прошептал грубым голосом:"Не беспокойтесь, генерал. Бэйчуаньцы – слабые, словно цыплята. Как только наша армия пройдёт, их не станет. ""Старик Ху прав. Наши 200 000 железных воинов непобедимы! Кто посмеет нам помешать?Однако, в последнее время нашим парням было скучно. Надеюсь, генерал смилостивится и позволит им отдохнуть после войны.""Всё верно. Бэйчуань богат, а местные женщины славятся своей красотой. Нельзя оставлять наших братьев без награды, хе-хе …"Чжу Синь расхохотался: "Вы только и умеете, что придумывать мне проблемы! Передайте приказ: завтра штурмуем город, три дня не останавливаемся. Пусть братья оттянутся, но кто осмелится отступить на поле боя, тому я лично отрублю голову!""Генерал велик!""Победа!""Да здравствует!"Все ликовали и кричали в унисон, смешанные с воплями и плачем женщин. В палатке царил хаос.В самый разгар пиршества земля внезапно задрожала, и вино в стаканах заволновалось. Чжу Синь резко распахнул глаза и прислушался."Многочисленный конный отряд приближается… Враг проник в лагерь!"Все генералы оттолкнли своих наложниц и вскочили на ноги, лица их выражали изумление."Бэйчуаньцы не дорожат своей жизнью! Они осмелились атаковать первыми. Они обречены на гибель!""Ха-ха, как раз вовремя! Убьём их всех и войдём в город сегодня вечером. Я уже не терплюсь."В глазах всех генералов блеснула жажда крови. Они поспешно надели шлемы и броню, схватили оружие и выбежали из

палатки.В тусклом свете луны вдали виднелось множество всадников на белых конях, мчавшихся с молниеносной скоростью.Мгновение – и они уже в ста метрах. Не успели всадники сблизиться, как уже полетели стрелы.Три тысячи огненных стрел, подобных падающим звездам, обрушились на лагерь.Затем последовал второй, третий залп…После семи залпов огненных стрел солдаты Даинь, наконец, пришли в себя.Сквозь крики и стоны своих товарищей, они, бразды вечных огней, вышли встречать врага.Однако, враг предпочитал не вступать в ближний бой. Три тысячи всадников на белых конях одновременно натянули тетиву и повернули коней, с грохотом умчавшись вдоль края лагеря.Во время бега они не прекращали стрельбу, и огненные стрелы продолжали падать на лагерь Северной экспедиционной армии. За короткий промежуток времени, неизвестное количество солдат было убито и ранено, а множество палаток горело.Осенний ветер подхватил пламя, огонь, словно волна, быстро распространялся по лагерю, превращая его в горящее море."Черт побери! Я хочу, чтобы вы все сдохли!"Генерал Северной экспедиционной армии взревел в ярости, невероятная мощь великого мастера девятой ступени взметнулась к небу. Даже не садясь на коня, он взлетел в воздух и в считанные секунды достиг всадников на белых конях. Он замахнулся огромным мечом, и лезвие, подобно полной луне, взвилось вверх, чтобы срубить врагов.В его глазах блеснул ужасный свет, он мысленно уже видел, как люди лишились коней и рухнули на поле боя. Но вдруг раздался пронзительный крик феникса, сотрясая все вокруг.В ослепительном свете пожара, огромный образ феникса взмыл в небо, без усилий раздробил огромный клинок и полностью поглотил генерала.Чжао Цзылонг, всадник на белом коне с серебряным копьем, возглавил атаку на лагерь врага. Он развернул "Сто птиц, склонивших головы перед фениксом" - удар копьём, ужасающий и молниеносный, как мифический феникс, опустошающий всё на своём пути.Никто не мог сравниться с его копьём, на поле боя пали и были ранены множество врагов.Три тысячи всадников на белых конях также сложили свои луки и копья, и последовали за Чжао Цзылонгом, их крики сотрясали небо."Великий мастер! Предатель Бэйчуань должен умереть!"Чжу Синь бушевал, глаза его пылали огнём. Он схватил свой меч и почти уже выбежал, чтобы убить врага сам, но вдруг он услышал грохот с направления города Тяньшуй, тёмные тучи сгрудились в небе, и бесчисленное количество кавалеристов в чёрных доспехах мчалось в сторону лагеря."Быстро, стройте боевой порядок! Бэйчуаньская армия пришла. Если не хотите умереть, организуйте свои силы. Я встречу врага."В хаосе, солдаты Даинь только успели кое-как сформировать боевой порядок. А 100 000 военнослужащих армии Сяого уже накрыли лагерь волной.Столкновение двух армий было сродни тому, как валун падает на яичную скорлупу.Армия Сяого империи Дася была сильнее, боеспособнее, и у них был более упорядоченный боевой порядок. Они не приложили ни малейших усилий.Спустя несколько минут, они прорвали линию обороны железных войск, и подобно наводнению ворвались в лагерь.Началась беспощадная резня. Длинные мечи сверкали, словно в резне куриц и ягнят. Кровь брызгала, головы катились, трупы лежали везде, реки крови текли по земле. 100 000 воинов армии Сяого были объединены злобным намерением, и злые духи поднимались над ними в виде дыма и тумана, непрерывно кружась, как будто в них рождался и растил беспрецедентный зверь.

http://tl.rulate.ru/book/110488/4156230